

С. Л. ТОЛСТОЙ

Очерки былого

<...> Новым знакомым отца был Владимир Федорович Орлов и Николай Федорович Федоров. <...>

Николай Федорович Федоров был библиотекарем Румянцевского музея. Он без усталости работал в своей каталожной комнате в служебные и неслужебные часы. Когда к нему приходили за книгами или справками, он не только сам лазил по полкам и доставал просимые книги, он рекомендовал и доставал другие книги по данному вопросу. В жизни он был аскет. Однажды я, по поручению отца, был у него на квартире на Остоженке. Его комнатка была так тесна, что кровать, если можно назвать кроватью какие-то доски, упиралась обоими своими концами в стену. Накрывался он своим единственным потертым пальто, служившим ему и летом и зимой. Свое библиотечское жалованье он раздавал бедным и, как мне говорили, отказывался от выслуженной им прибавки. Странное мировоззрение Федорова, изложенное в его книге «Философия общего дела», изданной Н. П. Петерсоном, его последователем, состояло в вере в то, что наука дойдет до того, что воскресит во плоти всех умерших людей; общее дело человечества состоит в том, чтобы этому способствовать и сохранять все то, что остается после умерших. Сам Федоров, служа библиотекарем, этим самым участвовал в «общем деле». При каждой встрече с моим отцом он требовал, чтобы отец распространял эти идеи. Он не просил, а именно настойчиво требовал, а когда отец в самой мягкой форме отказывался, он огорчался, обижался и не мог ему этого простить. Последователь Федорова Н. П. Петерсон был одним из учителей школ, учрежденных моим отцом в 60-х годах¹. Впоследствии отец отчасти изобразил его в «Воскресении» в лице Симонсона. <...>

